

УДК 1 (91)

DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-2-0-3

Илич В.¹,
Благоевич Н.²

Литературная деятельность белгородского
«Деда Руса Александра» в эмиграции в Сербии

Государственный университет в городе Ниш, Философский факультет,
ул. Кирилла и Мефодия, д. 2, г. Ниш, 18000, Сербия;
¹velimir.ilic@filfak.ni.ac.rs, ²nenad.blagojevic@filfak.ni.ac.rs

Аннотация. Одним из выдающихся культурных деятелей среди живших в городе Ниш Королевства Югославии русских эмигрантов первой половины XX века был Александр Петрович Курчанинов, *Дедушка Русский Александр (Деда Рус)*, как он сам себя называл. Работавший между двумя мировыми войнами помощником библиотекаря нишской Народной библиотеки, *Деда Рус* своей литературной деятельностью внес значительный вклад в культурную жизнь второго по величине сербского города. Его воспоминания и свидетельства о взаимопомощи сербского и русского народов в период самых тяжелых испытаний в конце XIX и начале XX века остаются и сегодня крайне ценным источником для исследования сербско-русских культурных, политических, военных и прочих отношений. В статье нам хотелось обратить внимание на почти забытые произведения Александра Петровича Курчанинова, которые могут быть полезными для дальнейших исследований. Отдельный интерес представляет тот факт, что Курчанинов вел свою деятельность сравнительно далеко от традиционных центров русского зарубежья, таких как Прага, Берлин, Париж или Белград. Тем не менее его значение весьма велико, и особую актуальность в сфере исследования наследия русской эмиграции в Сербии имеет как раз местный характер его работы, так как творчество беженцев, живущих за пределами крупных эмигрантских центров, зачастую остается недостаточно изученным.

Ключевые слова: русская эмиграция; Ниш; издательская деятельность; Александр Петрович Курчанинов; церковное книгоиздательство.

Для цитирования: Илич В., Благоевич Н. Литературная деятельность белгородского «Деда Руса Александра» в эмиграции в Сербии // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2020. Т. 6. № 2. С. 30-37. DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-2-0-3

V. Ilic¹,
N. Blagojevic²

Literary work of Belgorodian „Grandad Rus Alexander”
in emigration in Serbia

¹University of Nis, Faculty of Philosophy in Nis, 2 Cyril and Methodius St., 18000 Nis, Serbia;
velimir.ilic@filfak.ni.ac.rs

²University of Nis, Faculty of Philosophy in Nis, 2 Cyril and Methodius St., 18000 Nis, Serbia;
nenad.blagojevic@filfak.ni.ac.rs

Abstract. One of the most prominent cultural figures among Russian emigrants of the first half of the 20th century living in Niš was Alexander Petrovich Kurchaninov – Russian Grandad Alexander (Grandpa Rus) as he called himself. As a working assis-

tant to the librarian of the National Library of Niš in the period between the two world wars, Grandpa Rus made a significant contribution to the cultural life of the second-largest Serbian city. His memories and testimonies of mutual assistance of the Serbian and Russian people in the period of the most difficult trials in the late 19th and the beginning of the 20th century remain extremely important even today, and represent a valuable source for the study of Russian-Serbian cultural, political, military and other relations. Therefore, with this article we would like to draw attention to the already forgotten literary works of Alexander Petrovich Kurchaninov, which may be useful for further research. Of particular interest is the fact that Kurchaninov creates his works relatively far from the traditional centers of Russian emigres, such as Belgrade, Prague, Berlin, or Paris, but his works are not less important because of this. Special actuality in the field of research of Russian emigre legacy in Serbia represents the very local character of his creativity.

Key words: Russian emigration; Niš; publishing; Alexander Petrovich Kurchaninov; ecclesiastical book publishing

For citation: Ilic, V., Blagojevic, N. (2020), "Literary work of Belgorodian 'Granddad Rus Alexander' in emigration in Serbia", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 6 (2), 30-37, DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-2-0-3

Введение

Вопрос о русской эмиграции в Югославии, и в первую очередь о беженцах, проживавших на территории культурного и образовательного центра юго-восточной части Сербии, города Ниша, остается нерешенным вследствие большого количества необработанных и несистематизированных данных, связанных с их деятельностью. Согласно исследованиям, «число русских беженцев в Нише было незначительным по сравнению с другими регионами Югославии: всего несколько сотен семейств. Однако среди них были священники, врачи, а также художники, архитекторы, писатели и представители других профессий, деятельность которых оказала очень существенное влияние на развитие Сербии в 30–40-х гг. XX в., что заслуживает пристального внимания» (Илич, Благович, 2019: 23). Александр Петрович Курчанинов, более известный под именем «Деда Рус Александр», был первым автором из числа представителей российского зарубежья, опубликовавшим две книги в церковной типографии «Святой царь Константин» в Нише, которая вскоре после учреждения стала одной из крупнейших

типографий страны¹. Свои «правдивые истории из прошлого России» А.П. Курчанинов сначала печатал в *Нишской газете* (серб. *Нишке новине*) «с продолжениями», а потом опубликовал их как отдельную книгу – маленький сборник рассказов под названием «Сказания Деда Руса Александра» (Курчанинов, 1933).

Хотя по объему она не превышает двадцати страниц, эта книга имеет большое значение, будучи первым сохранившимся изданием русских эмигрантов, опубликованным в первой нишской церковной типографии «Святой царь Константин». Книга заслуживает научного внимания еще и потому, что является крайне редким изданием, обнаруженным авторами данной статьи в *Фонде древних и редких книг* Исторического архива г. Ниш, и одновременно свидетельствует о том, что культурные, политические и экономические отношения между сербским городом Нишем и русским Белгородом уходят глубоко в прошлое, и поэтому следует смотреть на недавнее развитие научного и культурного сотрудничества между этими

¹ Об учреждении данной типографии и вкладе русских эмигрантов в ее работу см. работы: (Ловрич, 1927; Андреевич 2000; Илич, Благович, 2019).

двумя городами скорее как на восстановление прежних отношений, чем как на их зарождение. Особое внимание следует обратить на послесловие автора к своей второй книге (о которой речь будет ниже), где он связывает ключевые моменты своей жизни с Сербией: будучи учеником третьего класса гимназии в Белгороде, он выступил инициатором сбора денег для сербских военных, участников сербско-турецкой войны, а сорок лет спустя уже сам оказался в эмиграции в сербском городе Ниш.

Основная часть

Издание «Сказания Деда Руса Александра» состоит из двух рассказов, составляющих сборник, который отличается несомненными качествами повествовательной манеры талантливого автора, который, будучи уже пожилым человеком, «русским дедушкой», решил поделиться со своими читателями воспоминаниями о событиях, в которых он участвовал или о которых слышал. В книге он рассказывает об этих событиях непосредственно, глубоко лирично, вводя читателей в теплую и беззаботную атмосферу жизни русского дворянства XIX века.

Александр Петрович Курчанинов родился в 1862 году, происходил из дворян, был помещиком и мировым судьей. Этими автобиографическими сведениями он и начинает свой первый рассказ «Василий и Елисавета», рассказывая о дворянском собрании, которое собиралось раз в три года в центре губернии.

«Так и я, как полноправный дворянин, явился на это собрание, которое продолжалось десять дней; в конце состоялся дворянский бал, на который были приглашены все дворяне Курской губернии, что прибыли вместе со своими семьями, а также и дворяне соседних губерний. Кроме этого дворянского собрания, бал представлял собой и хорошую возможность для родителей вывести в свет своих дочерей, готовых выйти замуж – так сказать – это бы-

ла выставка благородных девиц» (Курчанинов, 1933: 3).

Среди участников дворянского бала выделяется господин Сергей Беленихин, награжденный участник сербско-турецкой войны 1876 года, «который по приглашению русского генерала Черняева воевал у г. Алексинац в качестве добровольца и во время боя с турками был ранен турецким снарядом в голову, что сделало его совершенно глухим; с ним люди могли общаться только когда писали на бумаге, а он отвечал им тоже на бумаге; из-за этого Беленихин всегда носил с собой небольшой буклет из чистой бумаги и ручку» (Курчанинов, 1933: 4).

Среди остальных персонажей выделяются лейтенант лейб-гвардейского кирасирского полка Владимир Монтезор и выпускница Смольного института благородных девиц Наталия Черепова, праправнучка графини Елизаветы Харитоновой и Василия Черепова, офицера гвардейского кавалерийского полка. Мотивом, посредством которого рассказ переносится во время императора Павла I, является колье на шее Наталии Череповой, которое и есть свадебный подарок царицы Марии Федоровны ее прапрабабушке Елизавете Харитоновой.

Во втором рассказе под названием «Самое счастливое Рождество» речь идет о романтической и, по словам писателя, правдивой истории о молодом гвардейском офицере Курской губернии, Черноглазове, который с армией царя Александра, «победившего французского царя Наполеона I, в 1813 году вошел в Париж». Черноглазов жил в Париже, был высоким, стройным мужчиной, и его полюбила барышня Н. Вдруг Черноглазов со своим полком неожиданно покинул Париж и вернулся на родину, не успев попрощаться со своей любовницей. Вскоре он бросил свою военную службу и начал новую жизнь в сельской усадьбе. Других женщин у него не было, и Черноглазову приходилось на семейный праздник накануне Рождества ездить к друзьям в соседнюю деревню и

сидеть у елки с чужой семьей. Лирическая, счастливая концовка рассказа следует за неожиданным, хотя, возможно, правдивым кульминационным событием, в котором Черноглазов знакомится со своей уже взрослой парижской дочерью.

«Книга о братстве сербского, русского и черногорского народов» Александра Курчанинова опубликована в 1936 году, также в нишской церковной типографии «Святой царь Константин». Это более объемное, двухсотстраничное издание с иллюстрациями, послесловием, автобиографической заметкой и посвящением «Святым теням мученически погибших православных правителей – короля Югославии Александра I и царя Русского Николая II», а написал ее «дедушка, которого судьба привела в Сербию, именно в город Ниш» (Курчанинов, 1936: 178).

Среди немногих биографических данных в конце книги выделяется небольшой рассказ о себе, который *Деда Рус* начинает с 1876 года, когда ученик третьего класса гимназии в Белгороде (Курская губерния в России, объясняет автор сербскому читателю) особым образом принял участие в сербско-турецкой войне: «Тогда у Сербов была небольшая крестьянская армия, и она была очень бедна, а у турок была большая сильная боеготовая армия; по этой причине она начала побеждать Сербию и совершать великие зверства над сербами. В то время все российские газеты и журналы были полны сообщений о большом несчастье, в котором оказалась Сербия, и страданиях, которые она терпела от турок. Таким состоянием Сербии православная братская душа русского народа была сильно потрясена, и русские стали организовывать разные мероприятия, чтобы помочь Сербии» (Курчанинов, 1936: 177).

Гимназист рассказал своим одноклассникам о том, как «каждый добрый сын России помогает Сербии», потом начал акцию по сбору денег, собрал 7,5 рублей, все деньги передал директору гимназии, который сразу отправил их в

Сербию. Много лет спустя, уже живя в Сербии, он узнал, что военная форма со снаряжением стоила именно 7,5 рублей (Курчанинов, 1936: 177).

Автор послесловия, в то время нишский профессор на пенсии Миле Павлович, отметил, что писатель «приложил большие усилия, чтобы отыскать, собрать и представить все моменты минувшего времени, великих и бурных дней, когда русские с сербами и черногорцами дружно действовали, – а таких моментов было немало, так же как и людей» (Курчанинов, 1936: 177).

«Книга о братстве сербского, русского и черногорского народа» состоит из трех глав: «Памятники», «Бойцы» и «Военачальники». В первой главе книги *Деда Рус* дает обзор исторических памятников сербско-русского и черногорского братства, а затем и биографические данные о выдающихся военачальниках и участниках сербско-турецкой войны, а в последующих – приводит свидетельства самих участников этих войн, записанные на основе непосредственных разговоров с ними автора. Таким образом, книга Александра Курчанинова представляет собой крайне ценный источник исторических сведений. *Деда Рус* постоянно внушает читателям идею судьбоносной переплетенности русского и сербского народов, которые разными способами и в разных обстоятельствах оказывали друг другу необходимую помощь и поддержку.

Обзор памятников относится к мемориальным церквям, мемориальным комплексам и подаркам, которые прежде всего связаны с участием русских добровольцев в войне с турками в конце XIX века. Так *Деда Рус* начинает свою повесть описанием Мемориальной церкви–костницы на Делиграде, «значительном месте из военной истории Сербии, из периода восстания Караджордже 1804-1813 гг., где в ходе войны 1876 года в деревенской школе жил главнокомандующий, генерал Михаил Черняев, и где располагался его штаб» (Курчанинов, 1936: 1).

Следующая мемориальная церковь, которую автор описывает, находится недалеко от деревни Верхний Адровец, и она посвящена русскому добровольцу, полковнику Николаю Раевскому. Эта церковь была построена «стараниями и под контролем епископа нишского Никанора Ружича за счет благородной барыни Марии Раевской». Так писатель цитирует надпись на плите из белого мрамора с правой стороны от входных дверей и указывает, что этот святой храм был освящен 2 сентября 1903 года (Курчанинов, 1936: 31). *Деда Рус* пишет и о том, что каждый год в день гибели полковника Раевского проводится торжественное богослужение и готовится обед за счет крестьян из Верхнего Адровца и священника Светислава Жуйовича. Епископ нишский господин Досифей 20 августа 1930 года служил панихиду по полковнику Раевскому, который «в этот день 54 года тому назад погиб в сражении с турками, а после панихиды [священник] выступил с речью о большом самопожертвовании и мужестве Раевского и о его любви к сербскому народу». «Я, Деда Рус Александр, все это слушал, и все это смотрел», говорит писатель, «и моя душа и сердце исполнились огромной и искренней благодарностью к доброму сербскому народу и представителям их власти, которые сегодня своим присутствием и молитвой оказали уважение к этому, для нас, русских, святому месту» (Курчанинов, 1936: 33-34).

Наряду с мемориалом-костницей русским героям, погибшим во времена Первой мировой войны в Сербии, расположенным на Новом кладбище в Белграде, о котором он приводит цитату об освящении фундамента из газеты „Время” (№ 1935) от 20 августа 1934 года, *Деда Рус* уделяет должное внимание и русскому мемориалу-часовне царю-мученику Николаю Второму в городе Панчево: «Братская щедрая Югославия приняла беженцев (мужчин, женщин и детей), совокупно 30 тысяч человек, и дала им немалую душевную и материальную помощь. Боль-

шинство этих беженцев продолжали быть верными своему старому завету, “что после Бога надо больше всего уважать своего царя-правителя”, и поэтому решили построить на вечную память царю-мученику Николаю Второму мемориальную часовню в городе Панчево» (Курчанинов, 1936: 37).

Среди памятников, которые автор выделяет, упоминается и Руевачский памятник на высоте Руевцы возле Алексинца, который также посвящен событиям первой сербской войны с турками и построен в честь русских добровольцев, погибших в войне за сербскую свободу и независимость. Памятник был построен их земляками по инициативе военачальника, генерала Черняева. В книге Курчанинова упоминаются и беседы всех официальных лиц, которые присутствовали на торжествах открытия этого памятника: архиепископа Белградского и митрополита Сербского господина Михаила, министра просвещения и церковных дел Стояна Новиковича, генерала Черняева, архимандрита Никифора Дучича, профессора Милана Куйунджича и других.

В разделе о памятниках *Деда Рус* выделяет историю большой дружбы короля Петра I и российского царя Николая II, которая начинается с заключения брака между принцессой Еленой, дочерью Петра I, и великим князем Иваном Константиновичем, после чего она вошла в Российский Императорский Дом. В связи с этой дружбой автор включает в свой раздел о памятниках и мемориальный подарок царя Николая II Нишскому Соборному храму от 29 декабря 1913 года, преподнесенный по случаю торжеств к юбилею – 1600 лет Миланского эдикта римского царя Константина Великого о свободе христианской веры. *Деда Рус* внимательно перечисляет «драгоценную искусно изготовленную священную утварь», которую Российский царь Николай II отправил Нишскому Соборному храму в качестве памятного подарка: чашу (потир), большой дискос, три меньших блюда, ложку, копие и кадило («сосуд для угля») (Курчанинов, 1936: 27).

По приказу царя Николая II эти литургические предметы доставил в Ниш русский епископ Анастасий и передал непосредственно епископу Нишскому, господину Досифею.

В Ниш прибыло еще несколько подарков царя Николая II. *Деда Рус* пишет о мемориальном подарке царя братьям Йовану и Джорджу Попичам, в доме которых прожил три дня граф Ламсдорф, приехавший 12 декабря 1902 года для встречи с королем Александром Обреновичем и министром иностранных дел, господином Васом Антониевичем, которые в это время находились в Нише. В знак благодарности царь Николай отправил Попичам свой и царицы портреты, серебряный кубок и большую миску с ложками, украшенными драгоценными камнями, изготовленные в древнерусском стиле, с собственноручно подписанной царской грамотой.

Обзор раздела о мемориалах заканчиваем упоминанием Стяга попа Луки Лазаревича времен первого сербского восстания Карагеоргия с церковнославянской надписью: «Этот российский орел милостиво защищает Сербию за ее мужество, и сделает ее обширной, чтобы и в будущем сербский народ защитился от нашествий» (Курчанинов, 1936: 5).

В начале раздела о бойцах находим рассказ о дворянине Николае Кирееве, погибшем 6 июля 1876 года у Большого Источника. *Деда Рус* указывает, что Киреев «за идею оставил в России свою молодую жену, красивее которой в России не было, оставил в России все свои миллионы, лишь бы приехать в Сербию и сражаться возле Заечара... он был российским идеалистом, молодым богачом и первым красавцем; в качестве члена Славянского комитета из Петербурга он среди первых поспешил на сербский фронт... Он был идеологом мужской гордости, щедрости, мужества и мужественной красоты. Так о Кирееве говорил гражданин места Алексинац, пожилой Миливое Прендич, который во время войны был добровольцем и лично знаком с Киреевым» (Курчанинов, 1936: 40-41).

В том же году в боях под деревней Верхний Адровец погиб и Николай Раевский. *Деда Рус* уделяет много внимания одному из самых известных и самых уважаемых российских полковников, сражавшихся на территории Сербии. Прежде всего, он пишет о его героическом происхождении, выделяя необыкновенное геройство дедушки Николая, «который многократно проявлял чудесное мужество». Например, 9 июля 1812 года у деревни Салтановки Могилевской губернии генерал Раевский со своей армией атаковал армию французского маршала вместе со своими двумя несовершеннолетними сыновьями, один из которых в ходе этого сражения погиб (Курчанинов, 1936: 44). Генерал Раевский, как указывает *Деда Рус*, проявил особую решительность в битве с Наполеоном возле деревни Бородино. Это иллюстрируется и цитатой из «Войны и мира», где Кутузов радостно и громко приветствует Раевского словами: «А вот и мой сокол». «Сабля, с которой во время Бородинского сражения сражался генерал Раевский, находилась в руках его внука, полковника Раевского, когда он 20 августа командовал сербской армией в ходе битвы у Верхнего Адровца. Эта сабля хранилась как святыня в семье Раевских, и право носить и пользоваться ею имел только самый старший член семейства с воинским званием...» (Курчанинов, 1936: 45).

О последней битве полковника Раевского *Деда Рус* пишет со слов сербского историка Владана Джорджевича, с которым был, по его словам, лично знаком, и который обо всем этом написал в своем произведении «На границе».

Из русских добровольцев, которые принимали участие в сербско-турецкой войне и которые погибли под Нишем или Алексинацем, *Деда Рус*, среди прочих, упоминает и Константина Сикорского, судью города Дубно Волынской губернии, который был освобожден от работы на два месяца, когда «21 августа 1876 года за свой счет уехал в Сербию воевать. Генерал

Черняев назначил его командиром русско-болгарской роты» (Курчанинов, 1936: 44).

Среди прочих упоминаются имена Светислава Боранцовича, Емануеля Лавашова, Штробиндера, Кирилова, графа Ковновницына, Михаила Ценкановича, Василия Немировича-Данченко, Сергея Белевихина, добровольца, дворянина и писателя, носителя ордена Святого Саввы первой степени, а также серебряного креста Святого Георгия, графа капитана Стенбок-Фермора, полковника Владимира Бочковского, российского консула в Косовской Митровице Григория Щербины и других.

Интересным мотивом для приезда в Сербию выделяется рассказ о Луке Кузьмине, российском офицере из Москвы и сербском повстанце: в 1903 году «его обидел в Москве какой-то дворянин, которого он вызвал на дуэль. Дуэль состоялась и была решена в пользу Луки, а его противник остался в поле мертвым. Чтобы избежать наказания, Кузьмин убежал в Сербию. Лука, как русский брат, не мог равнодушно смотреть и терпеть турецкие издевательства и скрылся в лесах, и стал гайдуком» (Курчанинов, 1936: 86-87).

Перечень выдающихся военачальников начинается в книге *Деда Руса* с описания и эскиза личного флага генерала Черняева, который, по свидетельству автора, был из белого шелка, с синим крестом посередине и синей надписью: «За свободу славян». Кроме короткой биографии, характеристики и описания деятельности генерала Черняева, *Деда Рус* приводит и приветственное слово Джуры Вуковича от имени общины и гражданства нишского, которое было произнесено в честь генерала Черняева в рамках освящения памятника павшим русским добровольцам на Руевице 8 ноября 1880 года, а потом и Решение комитета муниципалитета Алексинаца о провозглашении генерала Черняева потомственным почетным гражданином (Курчанинов, 1936: 140-142). В книге также находится фотография деревенской школы в Делиграде, в которой главноко-

мандующий Черняев жил в конце войны 1876 года. Представлен и флаг Святого Сергия, с которым русский святитель благословил Великого князя Московского Димитрия Донского перед выступлением русских войск в 1380 году, а также почетная сабля, подаренная Черняеву чешскими братьями.

После обзора выдающихся сербских военачальников, к концу «Книги о братстве сербского, русского и черногорского народов», *Деда Рус* еще раз напоминает о своем происхождении и малой родине и приводит еще одну ценную биографическую информацию: он упоминает о том, что в период с 1877 по 1879 год в городе Белгороде Курской губернии работал госпиталь для лечения больных и раненых солдат и офицеров, в то время, когда он, *Деда Рус*, был учеником третьего класса Белгородской гимназии (Курчанинов, 1936: 165).

Заключение

В этой статье нам хотелось обратить внимание на почти забытые и неизвестные произведения выдающегося деятеля культуры города Ниша 30-х годов XX века, русского эмигранта Александра Петровича Курчанинова, писателя и помощника библиотекаря нишской Народной библиотеки. Как мы показали, его книги отличаются определенной литературной ценностью и, кроме того, являются значимыми и ценными источниками для исследования сербско-русских культурных и политических отношений. Здесь особенно интересна история, связывающая сербский город Ниш и русский Белгород, – эти связи в большой степени определили судьбу и жизненный путь Александра Курчанинова. Поэтому без лишнего пафоса можем смело сказать, что жизнь и творчество этого талантливого и хорошего человека превратились в мост, соединяющий во времени и пространстве две культуры – не только сербскую и русскую, но и более конкретно, нишскую и белгородскую.

Литература

Андреевич, С. Просвета – Ниш 1925–2000: Култура штампе – поуздан видик прошлог, садашњег и будућег (Просвещение – Ниш 1925–2000: Культура печати – надежный аспект прошлого, настоящего и будущего). Ниш, 2000. 166 с.

Илич, В., Благоевич, Н. Вклад русской эмиграции в работу типографии „Святой царь Константин” в г. Ниш (Королевство Югославия) // Многоязычие в языковом пространстве. Том 11. Ижевск, 2019. С. 22-29.

Курчанинов, А.П. Књига о братству српског, руског и црногорског народа (Книга о братстве сербского, русского и черногорского народов). Ниш: Црквена штампарија «Св. цар Константин», 1936. 180 с.

Курчанинов, А.П. Причања Деде Руса Александра (Рассказы Деда Руса Александра). Ниш: Штампарија «Св. цар Константин», 1933. 15 с.

Ловрич, Б. Историја Ниша (История Ниша). Ниш: Штампарија «Св. цар Константин», 1927. 102 с.

References

Andreevich, S. (2000), *Prosveta – Nis 1925-2000: Kultura shtampe – pouzdan vidik proshlog, sadashnyeg i buducheg* [The culture of the Press – reliable source of past, present and future], Nis, Serbia (In Serb.).

Ilich, V., Blagoevich, N. (2019), “Contribution of Russian emigration to the printing house ‘Saint Tsar Constantine’ in Nis (Kingdom of Yugoslavia)”, *Multilingualism in the area of linguistics*, 11, Izhevsk, Russia, 22-29 (In Russ.).

Kurchaninov, A. P. (1936), *Kniga o bratstvu srpskog, ruskog i crnogorskog naroda* [The book on brotherhood of Serbian, Russian and Montenegrin folk], ecclesiastical printing house „Holy Emperor Konstantine“, Nis, Serbia (In Serb.).

Kurchaninov, A. P. (1933), *Prichanya Dedda Rusa* [Stories by Grandad Rus], ecclesiastical printing house “Holy Emperor Konstantine printing house”, Nis, Serbia (In Serb.).

Lovrich, B. (1927), *Istoriya Nisha* [The history of Nis], ecclesiastical printing house „Holy emperor Konstantine“, Nis, Serbia (In Serb.).

Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.

Информација о конфликте интересов: аутори не имају конфликта интересов за декларацију.

ОБ АВТОРАХ:

Илич Велимир, доктор филолошких наука, доцент, заведуюћи кафедром руског језика и литературе, Филозофски факултет, Универзитет у Нише, ул. Кирила и Мефодија, д. 2, г. Ниш, 18000, Србија; velimir.ilic@filfak.ni.ac.rs

Благоевич Ненад, доктор филолошких наука, доцент кафедре руског језика и литературе, Филозофски факултет, Универзитет у Нише, ул. Кирила и Мефодија, д. 2, г. Ниш, 18000, Србија; nenad.blagojevic@filfak.ni.ac.rs

ABOUT THE AUTHORS:

Velimir Ilic, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Russian Language and Literature, Faculty of Philosophy, University of Nis, 2 Cyril and Methodius St., Nis, 18000, Serbia; velimir.ilic@filfak.ni.ac.rs

Nenad Blagojevic, Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Literature, Faculty of Philosophy, University of Nis, 2 Cyril and Methodius St., Nis, 18000, Serbia; nenad.blagojevic@filfak.ni.ac.rs